

Шэнь Лянь задал этот вопрос, потому что недавно Линь Сяоцзю не только потратил деньги на ремонт магазина, но и выкупил вещи, которые когда-то были отданы в залог из-за финансовых трудностей.

Вещи, которые его родители дали ему, Линь Сяоцзю забрал себе, а вот нефритовый амулет вернул Шэнь Ляню.

Шэнь Лянь смотрел на амулет, который был потерян и затем возвращен. Изначально он хотел, чтобы Линь Сяоцзю оставил его, но в момент, когда он протянул руку, не зная почему, передумал и вернул амулет себе. В конце концов, он сам положил его в карман.

Когда Шэнь Лянь спросил Линь Сяоцзю, есть ли у него деньги, он думал о том, что, несмотря на заработанные деньги, после двух крупных расходов у Линь Сяоцзю не могло остаться много средств.

Линь Сяоцзю, услышав этот вопрос, понял, что Шэнь Лянь переживает за него, и, немного смущенно, ответил, что у него ещё есть восемьдесят лян серебра. Он думал попросить владельца магазина отсрочку на несколько дней, чтобы собрать оставшуюся сумму.

Шэнь Лянь, услышав его план, заметил, как тот нахмурился, и слегка улыбнулся. Похоже, Линь Сяоцзю действительно сильно хотел этот магазин, иначе он не стал бы решать вопросы с деньгами уже после того, как договорился о покупке.

Шэнь Лянь посмотрел на Линь Сяоцзю, который переживал, и тихо сказал: "Подожди немного".

После этих слов он повернулся и ушел.

Линь Сяоцзю, наблюдая за его уходом, почувствовал некоторое удивление, но не стал задавать лишних вопросов.

Когда Шэнь Лянь вернулся, он держал в руках старый коробок. Он протянул его Линь Сяоцзю и с радостью сказал: "Вот, посмотри, достаточно ли этого?"

Линь Сяоцзю, хотя и был удивлён, всё равно вытер руки и принял коробок. Когда он открыл его, то увидел несколько аккуратно сложенных серебряных слитков, которые выглядели довольно мило.

Линь Сяоцзю, глядя на серебряные слитки, снова посмотрел на Шэнь Ляня: "Откуда это? Это не похоже на обычные деньги, которые можно найти на рынке".

Шэнь Лянь, видя удивление Линь Сяоцзю, также взглянул на серебряные слитки. Если бы не покупка магазина, он бы никогда не отдал их. Он не скрывал деньги для себя, а хотел

использовать их, чтобы помочь Линь Сяоцзю создать новое благосостояние.

Шэнь Лянь хотел, чтобы, когда они поженятся, Линь Сяоцзю смог выйти за него с гордостью.

Шэнь Лянь и прежний Линь Сяоцзю провели простую свадьбу, но это была свадьба с тем Линь Сяоцзю, а теперь он хотел быть с этим человеком на всю жизнь. Поскольку так, то что было у прежнего Линь Сяоцзю, не могло быть лишено и его.

Кроме того, Шэнь Лянь искренне считал, что должен дать этому Линь Сяоцзю больше и лучше.

“Это награда за последнее уничтожение работорговцев, что было выделено сверху”.

Линь Сяоцзю не знал, о чём Шэнь Лянь думал, но, услышав, что эта вещь — награда, он удивлённо посмотрел на него и спросил: “За задержание преступников сверху дают награду?”

Шэнь Лянь, видя, что Линь Сяоцзю не задал вопрос о его тайных сбережениях, а вместо этого задал этот милый, хотя и не связанный с темой вопрос, слегка улыбнулся и с мягким голосом объяснил: “Конечно, если люди сверху довольны, разве награды не являются чем-то нормальным?”

Линь Сяоцзю, услышав слова Шэнь Ляня, вспомнил телесериалы, которые он смотрел в прошлой жизни, и понял, что награды действительно были обычным делом. Однако, поскольку эти деньги были заработаны Шэнь Лянем с риском для жизни, не было ли неправильно брать их?

Шэнь Лянь, заметив сомнение на лице Линь Сяоцзю, настороженно спросил: “Что случилось?”

Линь Сяоцзю немного колебался, но всё же поделился своими мыслями.

Шэнь Лянь не ожидал такого ответа. Он подошёл ближе, обнял Линь Сяоцзю и сказал: “Я часть этой семьи, не так ли?”

Линь Сяоцзю кивнул.

Шэнь Лянь продолжил: “Если я часть этой семьи, то неужели неправильно, что я вношу вклад в семью?”

Линь Сяоцзю подумал и понял, что в этом нет ничего неправильного, поэтому покачал головой.

“Так что бери эти деньги, разве это не лучший вариант?”

Линь Сяоцзю, слушая его, чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Он просто держал коробок и немного растерянно кивнул.

Шэнь Лянь, видя его послушное поведение, не смог удержаться и поцеловал его. Он чувствовал, что каждый раз, когда он видит Линь Сяоцзю таким послушным, его сердце становится мягким.

Линь Сяоцзю сначала наслаждался поцелуем, но потом почувствовал, что рука Шэнь Ляня двигается в ненужном направлении, и с небольшим сопротивлением прошептал: “Перестань, мы ещё на кухне”.

“Не переживай, я знаю, что это блюдо ещё долго нужно варить”, — ответил Шэнь Лянь, лёгким укусом поцеловав его в ушко.

Они немного поиграли на кухне, а затем, когда они оба помылись в ванной, Линь Сяоцзю с покрасневшими щеками жаловался Шэнь Ляню: “Ты не можешь так постоянно. Мы чуть не подгорели с этим блюдом”.

“Но тебе не кажется, что это было захватывающе?” — сказал Шэнь Лянь, смотря на красные уши Линь Сяоцзю, следуя за ним и шепча на ухо.

Линь Сяоцзю сердито взглянул на него и подумал, что ошибся в Шэнь Ляне. Это вовсе не был утончённый джентльмен, а просто невероятно развратный человек.

Шэнь Лянь, видя его взгляд, понял, что если продолжит, тот точно разозлится, и решил сменить тему.

“Кстати, я тут подумал: раз денег уже хватает, то завтра поговори с тем парнем из вашей лавки, а послезавтра мы пойдём смотреть помещение. Если оно нам подойдёт, сразу подпишем договор, а если нет — откажемся”.

Услышав это, Линь Сяоцзю согласился, кивнув. Он считал, что это вполне разумное предложение. Но тут же заметил что-то странное. Подозрительно глядя на Шэнь Ляня, он спросил: “Когда ты успел всё это обдумать?”

“Я могу делать две вещи одновременно!”

Почему-то от этого ответа Линь Сяоцзю разозлился. Особенно вспомнив, как недавно он был полностью поглощён своими эмоциями, теряя голову, тогда как Шэнь Лянь успевал думать о покупке магазина.

Досадливо посмотрев на Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю сердито направился на кухню.

Шэнь Лянь смотрел ему вслед, удивляясь. Даже с его пронизательностью он не мог понять, чем вызвано недовольство Линь Сяоцзю. После недолгих раздумий он решил, что, возможно, шутки в его адрес зашли слишком далеко. Видимо, в будущем стоило быть осторожнее.

#

Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь окончательно решили осмотреть помещение, чтобы сразу принять решение о покупке. На следующий день Линь Сяоцзю обратился к Цай гэ'эр, чтобы тот передал госпоже Сун, что они собираются прийти.

Цай гэ'эр был удивлён, что хозяйева так быстро приняли решение. Казалось, они остались довольны магазином и всерьёз намерены его купить. Сильно закивав, он сказал: “Маленький хозяин, не волнуйтесь, я обязательно сообщу тёте!”

На третий день Шэнь Лянь заранее распорядился по делам в ямыне, чтобы вместе с Линь Сяоцзю осмотреть магазин.

Линь Сяоцзю не нашёл недостатков в помещении, а Шэнь Лянь, рассмотрев всё, остался доволен. Госпожа Сун предложила разумную цену, и пара решила не затягивать, подписав договор на месте.

Перед визитом в ямынь для оформления документов Шэнь Лянь всё же задал вопрос: “Госпожа Сун, извините за бестактность, но ваш сын не будет против продажи этого магазина?”

Госпожа Сун, обрадованная сделкой, на мгновение погрузилась, услышав этот вопрос. Слегка улыбнувшись, она ответила: “Господин, не беспокойтесь. Раз я решила продать лавку, мой непутёвый сын больше не станет вмешиваться в дела новых владельцев. Я ему этого не позволю”.

Линь Сяоцзю подумал, что госпожа Сун предусмотрела всё заранее, и проникся к ней уважением.

Шэнь Лянь же, услышав её слова, внимательно посмотрел на женщину, словно оценивая её ещё раз.

Оформление документов в ямыне прошло без проблем. Теперь лавка официально принадлежала Линь Сяоцзю.

Госпожа Сун заметила, с каким почтением местные чиновники относились к Шэнь Ляню. Она начала догадываться, что его статус был куда выше, чем она думала.

Прощаясь, она с облегчением подумала, что правильный выбор покупателей защитит её от неприятностей с сыном. В её глазах мелькнуло воспоминание о муже, погибшем при

трагических обстоятельствах. Если её сыну угрожает подобная участь, она предпочла бы увести его подальше.

“Госпожа, спасибо вам за всё”.

Голос Линь Сяоцзю вырвал её из размышлений. Смотря на него и Шэнь Ляня, она вдруг вспомнила себя и покойного мужа, такими же счастливыми, как эта пара.

“Нет, это я должна поблагодарить вас. Я уверена, вы хорошо позаботитесь об этом магазине”.

Линь Сяоцзю попрощался с госпожой Сун, а затем, взявшись за руки с Шэнь Лянем, направился домой.

По пути Линь Сяоцзю чувствовал себя немного неловко, но, глядя на спокойное выражение лица Шэнь Ляня, тоже успокоился и тихо сказал: “Тебе не кажется, что госпожа Сун какая-то странная?”

Шэнь Лянь усмехнулся: “Возможно, она просто переживает за сына. Разве большинство матерей не таковы?”

Линь Сяоцзю согласился, хотя у него всё ещё оставались сомнения. Не сумев их разрешить, он решил больше не думать об этом.

Шэнь Лянь, заметив его задумчивость, сжал его руку и предложил: “Раз уж мы вышли, давай поужинаем где-нибудь”.

“Хорошо, заодно попробуем что-то новое”.

#

После получения магазина Линь Сяоцзю не спешил с переездом. Он пригласил мастера, чтобы разработать новый дизайн, а затем планировал отремонтировать помещение и перенести туда свой магазин молочных чаёв.

Шэнь Лянь, в свою очередь, погрузился в работу.

Он ожидал, что власти уделят внимание этой проблеме, но не думал, что всё произойдёт так быстро. Всего за неделю пришёл приказ о строгом контроле над распространением “Ханьшисань” и применении жёстких мер. Теперь оставалось лишь дожидаться завершения операции.

<http://bllate.org/book/15132/1337436>